

Глава 23. Правила санатория 23

Но Лу Хуэй и правда был не из везучих.

Когда они поднялись на четвёртый этаж, у сестринского поста не оказалось Сюй Тин, были только какие-то малозначимые NPC.

А это, без сомнения, было им на руку, до этого они не осмеливались устроить тут настоящий обыск именно из-за присутствия Сюй Тин.

Лу Хуэй не знал, насколько «умна» Сюй Тин и способна ли она заметить их или внезапно появиться, так что, придерживаясь принципа «лучше не нарываться», он и не лез.

Но в итоге, чтобы они не делали, результат был один. Здесь ничего не было.

— Да, мне точно не везёт. — пробормотал он.

Лу Хуэй сел на стул и с усталым видом наблюдал, как Мин Чжаолинь

скучающе собирает разобранный шкаф:

— ...Ты что, руками болты закручиваешь? Суровый ты, однако.

Хотя сам же и написал такого персонажа.

Мин Чжаолинь хлопнул по только что собранному шкафу:

— Я и сам так думаю.

— — Яо Хаохао не знала, что сказать.

Эти двое просто монстры.

Недавно они были готовы сцепиться друг с другом, а теперь уже смеются и шутят, как ни в чём не бывало.

Лу Хуэй тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

Мин Чжаолинь опёрся рукой на спинку стула и, опустив взгляд, посмотрел на него.

Он хотел было что-то сказать, но, заметив отпечатки пальцев на шее Лу Хуэя, вдруг замолчал, забыв, что собирался сказать.

Три дня прошло, а следы всё ещё не сошли.

Неужели у него настолько нежная кожа?

Лу Хуэй не знал, что именно рассматривает Мин Чжаолинь. Он решил, что тот хочет, чтобы он уступил ему стул, в конце концов, Мин Чжаолинь всегда предпочитал сидеть, если есть возможность.

Но этот стул он уступать не собирался:

— Я тут подумал, может, красный и синий цвета из объявления связаны?

Яо Хаохао посмотрела на него:

— Загрязнение?

Лу Хуэй открыл глаза:

— Не совсем. Когда мы нажимали кнопку тревоги, появлялась белая Сюй Тин и спасала нас, а заодно разгоняла розово-голубых NPC-монстров.

— Если предположить, что белая — это основная личность, а розовая — вторичная, и взять за основу, что расщепление личности — это как будто в одном теле живут несколько душ, то может быть, загрязнена именно вторичная личность, а не весь человек?

Он продолжал размышлять вслух:

— Тогда вторая гипотеза заключается в том, что именно вторая личность и есть источник заражения, или она была заражена, а основная — хорошая. Красный сигнал тревоги вызывает основную личность, которая подавляет вторичную... Но тогда что означают красные буквы в синем объявлении?

Он нахмурился:

— Может, это просто переключатель?

— В смысле? — не поняла Яо Хаохао.

— Ну, цвет, который может быть и «включён», и «выключен».

— Мы ведь каждый раз нажимали кнопку красной тревоги только один раз. А если попробовать нажать второй?

А может... попробовать днём?

Лу Хуэй колебался. Он чувствовал, что здесь точно скрыт неверный вариант, поэтому повернулся к Мин Чжаолиню:

— Как думаешь, какой из них?

Тот чуть приподнял брови:

— Хороший вопрос.

Такой ответ явно означал, что он тоже не знает.

Лу Хуэй жестом предложил:

— Ну, подключи интуицию.

Мин Чжаолинь фыркнул:

— У меня нет такой способности. Интуиции нет.

Ясно.

Всё как обычно.

Лу Хуэй перевёл взгляд на Яо Хаохао и И Анънань:

— У кого из вас с удачей лучше?

Яо Хаохао невозмутимо:

— У тех, кто попал в эту игру, с удачей точно не лады.

— Ну кто знает. — Лу Хуэй беззаботно улыбнулся. — Может, для кого-то это как раз второй шанс.

Яо Хаохао нахмурилась, но ничего не успела сказать, потому что Лу Хуэй встал:

— Ладно, пока не будем об этом. Лучше пойдём сыграем в то, что так нравится Мин Чжаолиню.

Тот усмехнулся:

— Пойдём наверх?

Хоть это и был вопрос, но интонация была утвердительная.

— Угу. — кивнул Лу Хуэй и обратился к остальным, — Вы подождите здесь. Если будет опасно, Мин Чжаолинь хотя бы сможет прикрыть меня... О, но вас он точно спасти не станет.

Яо Хаохао не возражала и проводила их взглядом.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь снова подошли к двери с электронным замком между десятым и одиннадцатым этажами. Лу Хуэй провёл картой — дверь щёлкнула и открылась.

Замок сработал слишком громко. Услышала ли их Сюй Тин? Если бы подошла розовая или белая версия ничего страшного, она хоть и сильная, но, по идее, правила не нарушает, и просто так не атакует.

Лу Хуэй замер и прислушался, но никто не поднимался. Тогда они пошли дальше.

Одиннадцатый этаж был полностью отведён под конференц-залы, тут делать было нечего, и они сразу поднялись на двенадцатый.

И вот тут всё было иначе.

На улице светило солнце, а двенадцатый этаж окутан мраком. Окна были заклеены тёмной плёнкой, ни одного луча не пробивалось. Всё здание было будто поглощено холодом, стоял тяжёлый воздух, пахло не дезинфекцией, а застоявшейся пылью.

Коридоры были просторнее, чем ниже, можно было пронести койку, и всё равно оставалось место.

Лу Хуэй достал фонарик, взятый у И Аньнань, который был явно куплен за игровую валюту, поэтому придётся вернуть. Узкий белый луч не рассеял мрак, а наоборот, как будто сделал его только плотнее, усилив тревожную атмосферу.

Особенно...

Он повернул фонарик и луч упал на табличку над ближайшей двустворчатой дверью.

Слово «Операционная» в тусклом свете выглядело крайне зловеще. Лу Хуэй с трудом проглотил комок в горле.

Мин Чжаолинь смотрел прямо на него, так что бояться нельзя.

Он опустил фонарь, осветив двери. На ручке висела массивная цепь. Лу Хуэй подошёл, и попробовал открыть.

Прям как в ужасниках дверь поддавалась и приоткрылась. Изнутри повеяло гнилью, от которой по спине пробежал холодок.

Он осветил туда фонариком, и заглянул в щель.

Из-за узкого угла обзора было трудно рассмотреть всё помещение. Сначала на глаза попала тумбочка для оборудования, потом два белых мусорных бака...

Но когда луч фонаря упал на операционный стол он увидел на нём силуэт. Кто-то лежал и вдруг резко повернул голову, будто свет ударил по глазам!

Эти глаза были широко распахнуты, налитые кровью, и без зрачков.

Лу Хуэй дёрнулся, и попятившись, врезался прямо в грудь Мин Чжаолиня.

Он поднял голову и наткнулся на его спокойный взгляд.

Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь.

На лице Лу Хуэя, как и всегда, не отражалось никаких эмоций, и было непонятно, испугался он или нет.

Но...

— Ты ещё долго будешь ко мне прижиматься? — лениво спросил Мин Чжаолинь.

— ...Разве не я должен это спрашивать, нет? — буркнул Лу Хуэй.

Его вечно удивляло, почему Мин Чжаолинь ни разу не отступил, хотя мог.

Тем не менее, Лу Хуэй отступил сам и протянул ему фонарь:

— Хочешь взглянуть?

И Мин Чжаолинь на удивление согласился посмотреть.

Слегка покрутив фонарь, он разочарованно констатировал:

— Там ничего нет.

— Ага. — сказал Лу Хуэй. А про себя подумал: опять напугать меня решил, да? — Я только что точно видел, там кто-то лежал.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Уверен, что это не галлюцинации?

На мгновение Лу Хуэй даже заподозрил, не знает ли Мин Чжаолинь чего-то... Но ничего не сказал:

— Пошли.

Судя по вступлению к инстансу, входить сюда не стоит.

Весь этаж был отведён под операционные, как и минус восемнадцатый, правда, по словам Мин Чжаолиня, планировка отличается.

Все двери без исключения были закованы цепями. Мин Чжаолинь, которому стало скучно, забрал себе фонарь и принялся заглядывать внутрь. Но больше никого не увидел.

Лу Хуэй, наблюдая за его разочарованным видом:

— ...

Значит, это был эксклюзив только для меня?

На двенадцатом этаже был лифт. Он не работал, но, судя по всему, соединял одиннадцатый этаж с семнадцатым.

— Как думаешь, этот лифт ведёт на -1 этаж? — внезапно спросил Мин Чжаолин.

Это дало Лу Хуэю идею:

— ...Если да, то мы можем спрыгнуть вниз, и попасть прямо в кабину. Если она стоит на -1, можно выйти через его крышу.

Мин Чжаолин скептически усмехнулся.

Лу Хуэй ткнул его ручкой:

— Скажи что-нибудь.

— Ты же босс центральной зоны. — отозвался Мин Чжаолин. — Знаешь же, сколько усилий уходит на одну фразу!?

Лу Хуэй усмехнулся в ответ:

— А кто тебя заставлял дважды использовать способность?

Мин Чжаолин промолчал.

Впрочем, если всё получится, он совсем не против.

Теперь и ему хотелось поскорее выбраться.

Чтобы попасть в следующий инстанс.

Чтобы... убить Цзюнь Чаоманя.

Они поднялись на тринадцатый.

Там не было ни операционных, ни конференц-залов, ни палат. Зато была аптека.

Стены аптеки частично были из бронированного стекла, и через них можно было видеть помещение изнутри.

Фонарь как-то странно отражался в стекле, отчего тени казались резкими и зловещими.

Полки аптеки были пустыми.

И, честно говоря, это было логично, в конце концов, всё здесь лишь остатки лечебницы. В объявлении говорилось, что помещение ещё не очищено.

Но...

Лу Хуэй, подсвечивая себе, пробормотал:

— Здесь явные следы пожара.

На полках, стенах, даже на двери, всюду были следы огня.

— Зачем поджигать аптеку? Может, лекарства были заражены?

Он прищурился:

— Слишком уж напрашивается версия о нелегальных экспериментах, мутациях и прочем...

Такой сюжет заезжен, но хорошо сочетается с тем, что упоминалось в синем объявлении, что в больнице случилось нечто сверхъестественное.

Если так и есть, то это довольно банальный сюжет. — подумал он.

Но раз это инстанс с правилами, то логично, что история на втором месте.

Главное — правила.

Мин Чжаолин толкнул дверь, обмотанную цепями, и та распахнулась!

Цепь, казалось, надёжно обвивала ручки, но замка не было.

Цепь с грохотом, который прокатился по всей этажу, упала на пол.

Если в здании кто-то есть — они точно это услышали.

Хотя, возможно, это был и не человек вовсе.

Луч фонаря выхватил обгорелые остатки интерьера.

Пахло гарью, будто пожар только недавно потушили.

Лу Хуэй уже хотел войти, но Мин Чжаолинь сказал:

— В санатории же должна быть аптека, верно?

— Мне от куда знать, я никогда не бывал в санаториях. — пожал плечами Лу Хуэй. — Хотя логично, что она должна быть. Всё-таки надо же где-то хранить таблетки.

Он понял, к чему тот клонит:

— Пошли. Надо рискнуть.

Они зашли на аптечный склад, и запах гари будто стал ещё гуще.

Лу Хуэй сморщил нос, почувствовав жжение, зажал пальцами ноздри и сказал:

— При сгорании некоторых медикаментов выделяются токсичные газы. Даже если помещение не герметичное, на рассеивание уйдёт уйма времени.

Тем более, что этот склад, похоже, был заперт очень долго.

Мин Чжаолинь на мгновение замер, взглянув на него.

Лу Хуэй продолжил:

— Я тебя не пугаю. Лучше тоже постарайся не дышать.

Мин Чжаолинь усмехнулся уголками губ:

— Знаю, что не пугаешь.

Просто стиль речи Цзюнь Чаоманя ему казался довольно занятным.

Мин Чжаолинъ мог какое-то время не дышать, но запас воздуха был ограничен. Поэтому они с Лу Хуэем быстро прошлись по складу, прихватив на выход всё, что показалось хоть сколько-нибудь полезным, чтобы уже снаружи разобрать.

Когда дверь снова захлопнулась за ними, Лу Хуэй жадно вдохнул свежий воздух, Мин Чжаолинъ тоже привёл дыхание в порядок и посмотрел на обугленную коробочку, что держал в руках.

Лу Хуэй поддавшись ближе, взглянул на неё:

— Похоже на упаковку от лекарства...

Этикетка, указывающая, что за препарат был внутри, сгорела, так что ничего не разобрать. Но внутри кое-где сохранился рукописный текст.

[Я не болен, прошу...]

Лу Хуэй тихо хмыкнул.

Мин Чжаолинъ посмотрел на него:

— О чём задумался?

— ...Вспомнил, как раньше, до ужесточения норм, в некоторых лечебницах и психиатрических больницах лекарства особого назначения выдавали только в обмен на пустую упаковку. Люди хитрили, и использовали это в обход закона. Позже ввели новые правила, а за нарушение сразу грозила уголовка...

Лу Хуэй сказал:

— Если и в этом инстансе действует механизм обмена пустых упаковок на новые лекарства, то эта коробочка, возможно, была попыткой передать сигнал помощи наружу.

Мин Чжаолинъ не знал таких деталей, Лу Хуэй никогда не прописывал его прошлое.

Если правила игры дописывали за него неуказанные моменты, то только потому, что в сюжете Лу Хуэй писал: «Он прошёл множество инстансов».

А вот чего не было, так это описания реального мира и того, как персонажи попадали в эти инстансы. Ведь Лу Хуэй написал: «Сколько себя помнит, он был здесь».

Рождение Мин Чжаолия для Лу Хуэя было чем-то особенным... Моментом? Или просто одним из героев под его пером?

Он так и не знал, как выстроить его прошлое.

Позже он думал, что если эту книгу не бросят, то он сделает намёк, а Мин Чжаолию придаст особую, нестандартную личность.

Но вот какую-именно, он так и не придумал.

Что-то вроде — на самом деле он персонаж игрового мира, или воплощение Древнего Зла? Но таких историй уже было пруд пруди, банальных и неоригинальных.

А новых идей в голове не появлялось — пусто. Пришлось эту задумку временно оставить.

Что поделаешь, отсутствие образования настоящая беда.

Лу Хуэй пробормотал:

— Пациент без диагноза, принятый за больного, насильно помещён в клинику и которого заставляют принимать препараты...

Но если это так, как он сумел написать эти слова?

В голове у Лу Хуэя замелькали все намёки, что появились с начала инстанса. Ему казалось, что разгадка уже близко... но поймать её никак не удавалось.

От одной вафли с шоколадом много энергии не получишь.

Он махнул рукой:

— Лучше пошли дальше, посмотрим, что наверху.

Мин Чжаолия лениво протянул:

— Если следовать твоим догадкам, то может быть, один из врачей стал изгоем, и тогда коллеги его оболгали, мол, у него психическое расстройство, и заперли его здесь на принудительное лечение?

Лу Хуэй:

— ...Слушай, это уже притянута за уши.

Мин Чжаолинъ расхохотался:

— Да шучу я.

Он небрежно добавил:

— Просто думаю, всё это наверняка связано с Пациентом №13.

Он щёлкнул по бумажке в руке, усмехаясь:

— Но в медкарте записано: «Принимает лекарства, обострения нет» и «Пропустил приём — состояние ухудшилось».

Звучит странно.

Если он не болен, почему без лекарств ему становится хуже?

Лу Хуэй:

— Я тоже об этом думал... Подожди!

Его глаза загорелись:

— А что, если записи — это вовсе не отражение реального состояния?

Он сказал:

— Вдруг это не о №13, а о мнении окружающих. Они твердят, что он болен, заставляют пить лекарства. А те — успокаивающие, от которых мутнеет рассудок, появляется сонливость, рассеянность... Когда же он не принимает их, сознание просветляется, и он начинает утверждать, что с ним всё в порядке, даже становится агрессивным, оттого и пишат: «Состояние нестабильное».

Такая теория и правда звучала логично. Но тогда, почему он должен был принимать эти лекарства, если на самом деле был здоров?

Мин Чжаолинъ взглянул на него:

— А ты сам как думаешь, №13 был болен?

Лу Хуэй задумался и покачал головой:

— Пока не могу сказать. У меня несколько гипотез.

Одна — что №13 действительно не болен, и тогда всё это заговор. Другая — что он всё-таки психически нездоров, просто считает себя нормальным... и, возможно, даже поубивал всех в больнице, став теперь «загрязнением» этого инстанса.

— «Загрязнение» — это основной босс в подобном игровом инстансе, которого так и называют, потому что он может «заражать» игроков, превращая их в себе подобных.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Я тоже пока не решил.

Он неспешно сказал:

— Поспорим?

Лу Хуэй, погружённый в мысли, слегка опешил:

— ...На что?

— Безопасная ставка. Не на жизнь.

Мин Чжаолинь пояснил:

— То есть ты не можешь потребовать от меня не убивать тебя, а я — чтобы ты покончил с собой. Только условия, не касающиеся жизни.

Лу Хуэй:

— ?

Он недоумённо посмотрел на собеседника:

— Если этот инстанс закончится, и мы встретимся в следующем, ты дашь мне ещё один шанс

выжить?

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Разве ты не игрок из центральной зоны? Вдруг я и правда не смогу тебя убить?

Он снова рассмеялся:

— Да и ты ведь будешь до последнего вырываться, обязательно найдёшь способ поколебать моё желание тебя прикончить.

...Прям как хищник, наблюдающий, как травоядное в предсмертной агонии отчаянно бьётся.

Вот же гад.

Мин Чжаолинь:

— Ты, гляжу, за жизнь цепляешься.

Лу Хуэй не сдержался:

—

— А кто ж не цепляется?

— Верно.

Известный психопат сказал:

— Ведь пока ты жив — можешь получать удовольствие.

Мин Чжаолинь спросил:

— Так что, спорим?

Лу Хуэй не колебался:

— Спорим. Но только, чтобы проигравший сделал что-то в разумных пределах. И никаких вопросов.

Для Лу Хуэя такое пари было беспроблемным.

Мин Чжаолин, даже если и не верил, что он игрок из центральной зоны, точно считал, что у него особый статус, и хотел бы получить какую-то выгоду. Но Лу Хуэй никогда и не собирался его в этом убеждать. Всё, что он делал, — вызывал любопытство. Пусть Мин Чжаолин поверит до конца...

А там — пусть и убивает.

Но в действительности Лу Хуэй был обычным новичком. Он мало что мог предложить, в отличие от Мин Чжаолина, который вполне способен выполнить почти любую просьбу в пределах своих умений.

Мин Чжаолин кивнул, ведя себя как истинный джентльмен:

— Раз я предложил, выбирай первым. На что ставишь?

Лу Хуэй подумал:

— ...На то, что №13 не болен.

Мин Чжаолин вскинул брови, фальшиво изумившись:

— А-Мань, а ты, оказывается, так пессимистично смотришь на мир?

Лу Хуэй:

—

Равнодушно сказав:

— Просто, судя по уликам, это более вероятно.

Мин Чжаолин засмеялся:

— Ладно, молчу. Знаю, тебе не нравится, когда тебя раскусывают ^^

Лу Хуэй:

— ...

Псих ненормальный.

Он уже устал препираться с этим невыносимым, до крайности самовлюблённым типом.

Поэтому только закатил глаза и промолчал.

Они продолжили подъём.

— Чувствую себя как будто открываю лотерейную коробку. — сказал Лу Хуэй, поднимаясь на четырнадцатый этаж.

Интересно, что же их там ждёт?

Мин Чжаолин не знал, что значит «лотерейная коробка»:

— Лотерейная коробка?

— Это очередная капиталистическая ловушка.

Лу Хуэй вздохнул:

— Серия игрушек в закрытых коробках. Никогда не знаешь, что внутри, пока не купишь и не откроешь. Кому-то нравится элемент сюрприза, кто-то охотится за конкретной моделью, которую можно достать только так или втридорога на перепродаже. И вот люди начинают их скупать, пытаясь получить нужное.

Он коротко объяснил:

— Короче, это способ заставить тебя тратить больше денег.

Мин Чжаолин слегка приподнял бровь:

— Ты правда помощник полицейского и писатель?

Лу Хуэй пожал плечами:

— А ты сомневаешься?

Мин Чжаолинь:

— Сомневаюсь. Уж больно ты нестандартный.

Он встречал полицейских среди игроков. Один из самых уважаемых игроков центральной зоны, получивший прозвище «Весы правосудия», тоже был из полиции.

С таким типом, как Мин Чжаолинь, они не ладили.

Ну а как иначе, в реальном мире Мин Чжаолинь был бы настоящим асоциальным опасным элементом.

Но вот с Лу Хуэем он находил общий язык.

Если бы знал о нём чуть меньше, возможно, даже поцадил бы.

Жаль.

Хотя, если бы знал меньше, не заинтересовался бы.

Короче говоря, их нынешнее положение было закономерным.

За разговором они добрались до четырнадцатого этажа.

Здесь явно были «жилые помещения», но в отличие от палат, тесноты не ощущалось. Всего шесть комнат, с 1401 по 1406. Все двери заперты на обычные замки, не цепи.

То, что это — общежитие, подтверждала старая потёртая табличка у лестничного пролёта: «Служебные жилые помещения. Посторонним вход воспрещён».

Лу Хуэй вытащил заколку Яо Хаохао и легко вскрыл замок комнаты 1401.

Там тоже были следы пожара. Они обыскали комнату, но ничего не нашли.

Комната выгорела почти до тла, остались только обгоревшие каркасы и пепел.

1402 — то же самое.

1403, 1404, 1405, 1406 — всё идентично.

Странно. Раньше они слышали запах сырости, будто внизу была вода или колодец. А теперь всё вдруг в пепле и огне.

Пятнадцатый этаж тоже был жилым. Планировка та же. Лу Хуэй не проявлял ни раздражения, ни спешки, просто открывал одну комнату за другой. Пусто? Идём дальше. Опять пусто? Поднимаемся выше.

Шестнадцатый — снова жилой этаж, но планировка была другая, здесь было одиннадцать комнат.

Лу Хуэй приподнял бровь:

— Если предположить, что директор жил в кабинете, тогда двадцать четыре комнаты было бы в самый раз.

В их сне, в «больнице», на доске персонала числились как раз двадцать четыре медработника.

Как обычно, они шли от двери к двери.

Комнаты тут были теснее, но тоже выгоревшие, и ни единой зацепки.

Однако...

Из-за наличия общего туалета, когда они подошли к комнате рядом с ним, оба почти одновременно сказали:

— Похоже, эта выгорела особенно сильно.

Они заговорили в унисон и переглянулись. Лу Хуэй уже открыл рот, чтобы сказать что-то, как у Мин Чжаолиня вдруг дёрнулось ухо, и он без колебаний шагнул вперёд.

Лу Хуэй ещё не успел осознать, что происходит, как его уже схватили, зажали рот и прижали к стене у двери.

Мин Чжаолинь действовал быстро, но не жёстко, он точно рассчитал силу, а другой рукой аккуратно прикрыл дверь.

Он лишь на миг прикрыл рукой рот Лу Хуэя, а потом тут же убрал её.

Потому что знал — Лу Хуэй поймёт.

Лу Хуэй тут же затаил дыхание и больше не издал ни звука.

Через несколько секунд он услышал в коридоре шаги.

Очень тихие, настолько, что, если не прислушаться, не иметь острого слуха, да ещё и не оказаться в полной тишине, уловить их было бы просто невозможно.

Лу Хуэй бросил на Мин Чжаолия впросительный взгляд. Тот шевельнул губами и беззвучно произнёс: «Сюй Тин».

В отличие от остальных, Сюй Тин была в медсестринских туфлях.

У всех остальных обувь была разная. Тот мажор, которого убрали ночью, щеголял в паре ярких лимитированных кроссовок. У Яо Хаохао были туфли на низком каблуке. То есть, хоть на них и надели униформу, это была всего лишь накидка поверх их собственной одежды.

Яо Хаохао всё ещё была в платье, в котором собралась идти на чайную встречу, именно поэтому она так запомнилась Лу Хуэю с самого начала.

А что касается Лу Хуэя...

Возможно, потому что он пришёл не из этого мира, а попал сюда прямо из сна, система заботливо выдала ему целый комплект формы врача.

Чтобы не бегал в пижаме и босиком.

Впрочем, Лу Хуэй был не особо растроган такой заботой.

Он сам прописал эту функцию — если игрок затянута во время сна, система активирует «режим заботы».

Он задержал дыхание и быстро огляделся.

Спрятаться было негде. Если Сюй Тин войдёт...

Тьфу ты.

Что за дурь, почему Мин Чжаолия так рано использовал способность?!

- Ты сейчас мысленно ругаешь меня. - беззвучно произнёс Мин Чжаолия.

Лу Хуэй также беззвучно ответил:

- Как догадался?

Мин Чжаолин с невинной улыбкой подмигнул.

Лу Хуэй: «.....»

Шаги Сюй Тин приближались. Лу Хуэй даже почувствовал, как она остановилась прямо у двери.

Мин Чжаолин прижимал дверь своим телом. Он стоял боком, так что не мог вложить в это всю силу, но зато Сюй Тин не могла сразу заметить, что кто-то за дверью.

Все знали, какая у неё хватка.

Не раздумывая, Лу Хуэй осторожно протянул руку и прижал дверь с другой стороны.

У него не было много силы, но помог, чем мог.

И действительно, Сюй Тин нажала на ручку.

Сердце Лу Хуэя тут же подскочило к горлу.

Он даже почувствовал, как громко оно стучит, казалось, что Сюй Тин сейчас его услышит.

Но дверь не поддалась.

Мин Чжаолин стиснул зубы, на руке вздулись жилы. Ранее, роясь в вещах, он засучил рукава, и теперь его предплечье было прямо перед глазами Лу Хуэя — тугое, мускулистое, с рельефными венами...

Лу Хуэй чуть слюной не подавился от зависти.

Он задумался на пару секунд, а снаружи Сюй Тин пробормотала:

- Мне, наверное, слышалось?

Снова слышались шаги, но на этот раз они удалялись.

Но ни Лу Хуэй, ни Мин Чжаолинь не пошевелились и не проронили ни слова.

Они переглянулись, но руки с двери не убрали. Лу Хуэй только открыл рот, собираясь спросить «она ушла?», как вдруг снова почувствовал нажатие с той стороны.

Они оба мгновенно напряглись и снова вжались в дверь.

- ...Ну ладно.

Сюй Тин развернулась:

- Видимо, действительно послышалось.

Время шло, секунда за секундой, а они всё стояли в той же позе, затаив дыхание.

Когда Лу Хуэй досчитал до десяти, дверь вновь дрогнула.

Мин Чжаолинь тут же прижал её обратно.

И вот тогда Лу Хуэй впервые остро ощутил, что Мин Чжаолинь даёт ему чувство защищённости.

Он на миг отрешился, а затем услышал голос Сюй Тин по ту сторону двери:

- Внутри ведь кто-то есть, да? Говорю сразу, у этой двери сторел замок. Открыть её, конечно, не так просто, но и вот так просто она не заблокируется... Так что вы себя выдали.

Мин Чжаолинь и Лу Хуэй не проронили ни звука, не двинулись с места

- Откройте дверь, и я не стану вас наказывать. - продолжила Сюй Тин. - Всё-таки я уже догадалась, кто вы... Честно говоря, доктор Цзюнь, вы мне нравитесь. Я не скажу об этом главврачу. Просто откройте дверь.

Мин Чжаолинь взглянул на Лу Хуэя.

Тот ответил взглядом: «Чего надо?»

Мин Чжаолинь, разумеется, спрашивал не разрешения открыть Сюй Тин. Даже если бы Лу Хуэй повёлся и сказал: «А может, и правда откроем?», он бы тут же заткнул ему рот.

Но Лу Хуэй в дураки не записывался.

Мин Чжаолинь только ухмыльнулся, и ничего не ответил.

- Доктор Цзюнь. — продолжала Сюй Тин снаружи. — Спрятаться — не выход. Вы же всё равно рано или поздно выйдете. А мне стоит только подождать. Так что лучше выходите сейчас. Я же сказала, что не трону.

- Не будем устраивать цирк, а?

Лу Хуэй осторожно убрал руку от двери и вытащил из кармана ту самую фалангу пальца, которую подобрал в лифте.

Прости, братец.

Он мысленно обратился к косточке:

- Надеюсь, ты меня выручишь.

Пока Сюй Тин говорила, он бесшумно открыл окно.

К счастью, оно открывалось тихо, издав лишь лёгкий скрип.

Он бросил косточку вниз, прицелившись в окно на тринадцатом этаже. Он рассчитал силу удара так, чтобы не разбить стекло, а только стукнуть в него.

Сюй Тин резко остановилась:

- ...До сих пор в аптеке?

Бормоча, она пошла прочь.

Мин Чжаолинь наконец отпустил дверь.

Он взглянул на Лу Хуэя, который лукаво поднял бровь, и чуть усмехнулся.

Они не проронили ни слова, только молча и быстро покинули комнату и поднялись на семнадцатый этаж.

Странная планировка.

Семнадцатый этаж оказался целиком заполнен операционными. Мин Чжаолинь беззвучно сказал:

- Всё как на минус восемнадцатом.

Только там в операционных горел жуткий красный свет, словно таблички с надписью: «Зал Яньло» в аду.

И цепей на дверях здесь не было.

Лу Хуэй осторожно толкнул одну из дверей, и она тихонько приоткрылась.

По внешнему виду было видно, что помещение старое. В современных больницах двери в операционные были автоматические — нажал кнопку, и они раздвигаются в стороны, как двери метро. А тут — массивная, тяжёлая створка, словно вход в чертоги Яньло-вана*.

* Яньло-ван (кит. 阎罗王 — Yanluowang) - Бог смерти в китайской иифологии, он является правителем ада со столицей в подземном городе Юду. Яньло — не что иное, как сокращение транскрипции с санскрита «Yama Rājā» (阎罗王 / Царь Яма). Распространены также ещё более короткие формы имени: Яньло (кит. упр. 阎, пиньинь Yánluó) и Янь-ван (кит. трад. 閻, упр. 阎, пиньинь Yánwang).

Мин Чжаолинь включил фонарик, и они заглянули внутрь через щель. Первое, что они увидели — синий хирургический халат, висевший на напольной вешалке.

Скажем честно, в такой обстановке Лу Хуэй сперва подумал, что это стоит главврач. Хорошо, что быстро перевёл взгляд вниз, иначе бы оплошал.

Внутри было пусто. Только базовый набор для операционной, ничего лишнего.

Они проверили и остальные — везде одно и то же.

Вот и дилемма.

Спуститься обратно в палату и прикинуться, будто ничего не случилось, даже если Сюй Тин будет допрашивать? Или рискнуть и сразу попытаться реализовать план с лифтом?

Лу Хуэй почувствовал, как начинает болеть голова.

Времени было в обрез.

Вообще-то он считал, что самый разумный ход — это подождать до вечера, чтобы Мин Чжаолинь нашёл зацепки в больничной части... Но он не знал, хватит ли им времени.

Сегодня третий день. Яо Хаохао уже явно заражена. Продержится ли она до конца дня — неизвестно.

А вдруг в этом инстансе всё построено так, что раз кто-то заражён, каждый день будет кто-то выбывать?

Ведь это нарушение правил.

Пока он стоял между лестницей и лифтом, не зная, куда идти, Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь и позвал:

- А-Мань...

Он прошептал:

- У тебя, кажется, есть одна вредная привычка.

Лу Хуэй повернул голову, и Мин Чжаолинь спросил:

- Вы с «Весами справедливости» что-то вроде партнёров?

Лу Хуэй замер.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

- У вас обоих есть черта, которая мне не нравится.

Вы вечно хотите всех спасти.

Лу Хуэя перекосило, и он шепнул в ответ:

- Слушай, босс, я вообще-то переживаю, потому что у нас нет улик, а ты уже сжёг свою способность. Я ж тебе говорил — если я начну заново, это будет целая морока. Не хочу, чтобы всё кончилось сразу массовым суицидом.

Мин Чжаолинь только хмыкнул, повернулся и пошёл к лифту:

- Идём.

Лу Хуэй глубоко вздохнул и решил послушать его.

Всё равно выбора не было. Ну, помрут — так помрут.

Дверь лифта была герметично закрыта, и открыть её было не так-то просто. Хорошо, что Лу Хуэй прописал Мин Чжаолиню слегка «сверхчеловеческую силу», иначе фиг бы они её сдвинули.

Хотя даже так Мин Чжаолиню пришлось изрядно постараться, его взгляд, обычно спокойный, превратился в острые клинки, сверкающие опасным светом.

Когда он наконец силой разжал створки, шум, конечно, стоял приличный и времени на раскачку у них не осталось.

Мин Чжаолинь ничего не сказав, сразу схватился за трос и протянул руку Лу Хуэю.

И в этот момент, откуда ни возьмись подувший ветер, чуть приподнял его длинные волосы. В свете фонарика он выглядел одновременно холодным и ослепительно красивым.

Лу Хуэй схватил его за руку.

Он почувствовал, как Мин Чжаолинь тут же перехватил его, и в следующее мгновение неумолимый и мощный рывок утянул его в шахту!

Почти инстинктивно Лу Хуэй обвил свободной рукой шею Мин Чжаолиня, той, что держала фонарик.

Мин Чжаолинь тоже мгновенно среагировал и обхватил его за талию.

- Держись крепче.

И ровно в этот момент Лу Хуэй уже полностью обвился вокруг него, даже ногами обхватив его талию, как коала.

Мин Чжаолинь замер.

Лу Хуэй выглядел худым, но весил немало, хотя и не критично.

Но дело не в этом.

Дело в том, что так его никто раньше не обнимал.

Он слышал, как бешено стучит сердце Лу Хуэя и не мог понять, почему оно всегда так энергично и громко стучит.

А ещё — запах.

От Лу Хуэя пахло... странно успокаивающе. Он не мог это объяснить, но этот запах расслаблял его мышцы.

Это бесило.

Мешало сосредоточиться.

Значит, в следующем инстансе надо будет его убить.

Мин Чжаолинь замер менее чем на секунду, а потом резко отпустил руку.

Они полетели вниз. Его волосы развевались, как смертоносная паутина, а лицо, как у хищной змеи, было прекрасным и страшным.

Через миг Мин Чжаолинь вновь схватился за трос.

Даже висевший на нём Лу Хуэй почувствовал, как дёрнулся весь лифтовый отсек.

Но Мин Чжаолинь был не просто так топ-1 в Утопии. Когда его ноги коснулись крыши кабины, они не издали ни звука.

Он выпрямился:

- Всё.

Лу Хуэй выдохнул и слез с него, встав рядом. Увидев, как Мин Чжаолинь размял запястье, следом он почувствовал лёгкий запах крови.

Было и без слов понятно, что в тот момент, когда он схватился за трос, он ободрал кожу.

Но...

Он же сам прописал Мин Чжаолиню полную нечувствительность к боли.

Специально, потому что сам не выносил даже уколов.

<http://bllate.org/book/12898/1133617>